

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С. Л. Еремина¹

Томский политехнический университет
Министерства образования и науки России (Томск, Россия)

А. В. Петров²

СибГМУ Министерства здравоохранения России (Томск, Россия)
УДК: 339.137.2

ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕНСИОНЕРОВ В РОССИИ

Увеличение продолжительности жизни как в мире, так и в России привело к росту нагрузки на государственный бюджет в целом, и на пенсионные системы, в частности. Поскольку для большинства пенсионеров государственная социальная система, в целом, и пенсионная, в частности, является основным источником благополучия, это может спровоцировать его снижение.

Как следует из проведенного исследования, наряду с демографией (рост количества пенсионеров по сравнению с населением трудоспособного возраста) и экономической (фаза цикла), территория проживания также фактор, влияющий на пенсионное благополучие.

Исследование ограничено рамками: оценивается только материальное благополучие, только пенсии по старости 8 федеральных округов Российской Федерации, период — 2014, 2016, 2018, 2020 гг.

Глобальный пенсионный индекс, Всемирный отчет о социальной поддержке, другие международные документы, а также Комплексное наблюдение условий жизни населения стали основой выделения ключевых показателей для оценки пенсионного благополучия, в т.ч.: 2 «денежных» (соотношение назначенной пенсии и величины прожиточного минимума) и 7 «неденежных», оценивающих состояние жилищных условий (общие: доля домохозяйств пенсионеров, не испытывающих стесненность в жилье; размер общей площади на члена домохозяйства; оценка домохозяйствами пенсионеров состояния занимаемого им жилого помещения как «удовлетворительного» и уровень обеспеченности жилых помещений пенсионеров: централизованным водопроводом, горячим водоснабжением, сетевым газом и центральным отоплением).

Оценка мини/макс методом этих показателей позволила эмпирически доказать гипотезу о том, что уровень благополучия пенсионеров, проживающих в различных федеральных округах Российской Федерации, существенно отличается. Т.о., эмпири-

¹ Еремина Софья Леонидовна — д.э.н., профессор, НИ Томский политехнический университет Министерства образования России; e-mail: esofia@tpu.ru, ORCID: 0000-0001-8038-0207.

² Петров Алексей Викторович — ст. преподаватель кафедры экономики, социологии, политологии и права, СибГМУ; e-mail: lepyas@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0047-3310.

чески доказано, что территория проживания — фактор пенсионного благополучия, что требует отказа от региональной привязки при расчете государственной пенсии.

Ключевые слова: материальное благополучие, домохозяйство, пенсионеры по старости, федеральный округ, Российская Федерация.

Цитировать статью: Еремина, С. Л., Петров, А. В. (2022). Территория проживания как фактор благополучия пенсионеров в России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (2), 203–221. <https://doi.org/10.38050/013001052022210>.

S. L. Eremina

Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia)

A. V. Petrov

Siberian State Medical University (Tomsk, Russia)

JEL: H55

TERRITORY OF RESIDENCE AS A FACTOR OF PENSION WELL-BEING IN RUSSIA

The increase in life expectancy, both in the world and in Russia, has led to an increase in the burden on the state budget as a whole and on pension systems, in particular. Since for most pensioners the state social system, in general, and the pension one, in particular, is the main source of well-being, this can provoke its decline.

As follows from the study, along with demography (an increase in the number of pensioners compared to the population of working age) and the economy (phase of the cycle), the territory of residence is also a factor affecting pension welfare.

The study is limited in scope: only material well-being, only old-age pensions, 8 federal districts of the Russian Federation, for the period of 2014, 2016, 2018, 2020.

The Global Pension Index, the World Social Protection Report, other international documents, as well as the Comprehensive Monitoring of the Living Conditions of the Population has provided key indicators to assess pension well-being, including: 2 «monetary» (the ratio of the intended pension and the subsistence minimum) and 7 «non-monetary» ones that assess the state of housing conditions (general: the proportion of households of pensioners who are not constrained by housing; the size of the total area per member of the household; households estimate pensioners in the state of the living quarters occupied by them as «satisfactory» and the level of security of the living quarters of pensioners: centralized water supply, hot water supply, network gas and central heating).

Evaluation of the mini / max method of these indicators empirically proves the hypothesis that the level of well-being of pensioners living in various federal districts of Russia is significantly different. Thus, it is empirically proven that the territory of residence is a factor of pension well-being, which requires the abandonment of regional ties in calculating the state pension.

The article substantiates the recommendations to improving the publication process in economic journals and reducing transaction costs for authors of scientific publications.

Keywords: material wellbeing, retiree's households, federal district, the Russian Federation.

To cite this document: Eremina, S. L. & Petrov, A. V. (2022). Territory of residence as a factor of pension well-being in Russia. *Moscow University Economic Bulletin*, (2), 203–221. <https://doi.org/10.38050/013001052022210>.

Актуальность и постановка проблемы. Все чаще «благополучие» становится синонимом «благополучия» или «социального обеспечения». В XIX и XX вв. основной целью обеспечения «благополучия» граждан старшего возраста было снижение уровня бедности и сокращение неравенства.

В XXI в. пропаганда здорового образа жизни, деятельность системы здравоохранения, улучшение экологической ситуации и многие другие факторы как в мире, так и в России привели к увеличению продолжительности жизни, в результате чего повысилась нагрузка на пенсионные системы, а социальное обеспечение стало крупнейшей статьёй государственного бюджета. Тем не менее, бюджетные расходы на социальное обеспечение, в т.ч. людей старшего возраста, отличаются от региона к региону¹.

Чаще всего пенсионное благополучие различается по:

- гендерному признаку;
- уровню зарплаты гражданина;
- занятости гражданина в одной или в нескольких организациях;
- территории проживания (город или деревня);
- уровню дохода страны (высокий, средний или низкий ВВП на душу населения) и т.п.

Должен ли отличаться уровень благополучия пенсионеров, проживающих на разных территориях федеративного государства (федеральных округа Российской Федерации); зависит ли благополучие пенсионеров только от размера государственной пенсии?

Цель исследования — на основе выявленных различий в уровне благополучия домохозяйств пенсионеров России, проживающих в различных федеральных округах, обосновать необходимость определения пенсионного благополучия, зависящего от государства, суммой взносов в государственную пенсионную систему, а также уровнем и качеством жизни пенсионеров.

Методология. Измерению пенсионного благополучия и роли в нем национальных пенсионных систем уделяют внимание многие исследователи.

Так, начиная с 2009 г. ежегодно рассчитывается Глобальный пенсионный индекс (Melbourne mercer Global Pension Index, 2021). Более 50 показателей, сгруппированных в три подынтекса (адекватность — 40%, устойчивость — 35% и целостность — 25%), дают представление о различиях вклада в пенсионное благополучие пенсионных систем 37 стран мира — членов ОЭСР, охватывающих 63% населения мира. В контексте

¹ В экономической литературе понятие «регион» используется в контексте и мира, и страны (федеральный округ, субъект Федерации (в России: область, край, республика и т.п.)). В статье — как федеральный округ.

пенсионной системы России особенно интересны вопросы, включенные в подындекс «адекватность», например:

- А1 «какова минимальная пенсия в долях к средней заработной плате одинокого пенсионера?»;
- А3 «каков уровень сбережений населения в стране?»;
- А9 «уровень собственности на жилье в стране»;
- А10 «какую долю пенсионных активов составляют инвестиции?»

Пенсионное благополучие в Великобритании измеряли Р. Кроуфорд и К. О’Деа (Crawford, Cormac, 2014). Авторы использовали модель жизненного цикла потребления и сбережения Ф. Модильяни и «выбор портфеля» Г. Марковица. На примере оценки финансового благополучия когорты граждан, рожденных в 1940-е гг., которые в 2000-е гг. приблизились к пенсионному возрасту (Matthews, Nazroo, 2016), доказано, что инвестиции в частные пенсионные системы обеспечивают более высокий уровень богатства, чем в безопасные активы (наличные). Хотя последние менее рискованны и ликвидны, но приносят низкий доход; инвестиции в частные пенсионные системы, напротив, обеспечивают более высокую доходность и налоговые льготы, но не ликвидны и более рискованны. На взгляд этих авторов, оптимальным благополучием является такое соотношение потребления и сбережения, которое обеспечивает наиболее эффективное потребление взрослого человека *в течение всей жизни*.

Так как миссия пенсионных систем — финансовое обеспечение домохозяйств пенсионеров, а также борьба с нищетой, и в силу того, что большинство людей в период трудовой деятельности обеспечивали развитие и прогресс нации, было бы несправедливым в старшем возрасте оставить их без необходимых благ (World Social protection report 2017–19). Доступ к такой поддержке как субсидии на жилье и энергию, помощь на дому и уход позволят домохозяйствам, состоящим из пожилых людей, не оказаться в нищете. Защита доходов в пожилом возрасте, в частности, способствует достижению цели развития тысячелетия (SDG) 11 — доступа семьи и отдельных лиц к адекватному, безопасному и доступному жилью (World Social protection report 2017–19).

Адекватный уровень пенсий и сохранение финансовой состоятельности пенсионных систем дебатруется во многих странах-членах Европейского союза (Czepulis-Rutkowska, 2016). Как правило, сохранение платежеспособности системы достигается за счет снижения уровня пенсий и низкого уровня адекватности.

Понимая, что есть несколько источников обеспечения благополучия пенсионеров: государство, личный вклад, семья, благотворительные фонды, церковь и т.п., мы в рамках данного исследования на примере Российской Федерации акцентируем внимание на одном источнике — государственной поддержке и тех различиях в обеспеченности домохозяйств пенсионеров, которые связаны с регионом их проживания (федеральным округом).

В федеративном государстве равенство прав и свобод человека и гражданина не должно зависеть от места жительства (Конституция РФ, ст. 19). Благополучие, прежде всего, материальное, пенсионеров должно зависеть от их вклада в экономическое развитие страны, а не от региона проживания.

Оценку материального благополучия пенсионеров, проживающих в восьми федеральных округах Российской Федерации, проведем, основываясь на данных федеральной статистики Российской Федерации за 2014, 2016, 2018, 2020 гг.¹

В России региональные различия материального благополучия стали основой Комплексного наблюдения условий жизни населения (Итоги федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, 2014, 2016, 2018, 2020 гг.).

Ранжируем показатели материального благополучия мин/макс-методом по шкале от 0 до 10. Не являясь авторской новацией, мин/макс-метод более всего удовлетворяет требованиям проводимого исследования.

Обсуждение. Благополучие людей, а не просто валовой внутренний продукт на душу населения, все больше становится основой измерения развития человечества (How's Life? 2020). Благополучие измеряется, в частности, ожидаемой продолжительностью жизни и ее качеством, образованием, уровнем личной безопасности и неравенства, в т.ч. «неравенства доходов, измеряемого его распределением на душу населения». Есть и те (Hagemejer, 2005; Hagemejer, McKinnon, 2013), кто учитывают нематериальные аспекты благополучия.

Права пожилых людей на поддержание благополучия изложены в основных международных документах: Всеобщей декларации прав человека, 1948; Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах человека, 1966; Стандартах Международной организации труда (МОТ) (Конвенция № 102, 1952; Конвенция № 128; Рекомендация № 131, 1967; Рекомендация № 202, 2012). Эти документы устанавливают гарантированный уровень пенсий по старости и их регулярную индексацию.

ХелпЭйдж Интернэшнл рассчитывает Глобальный ЭйджВотч индекс, который позволяет измерить и оценить, а также указывает на необходимость системной государственной поддержки пожилого населения. В 2015 г. в рейтинге ХелпЭйдж Интернэшнл Россия занимала 65-е место (Глобальный индекс ЭйджВотч, 2015).

Natixis Global Retirement Index анализирует факторы, влияющие на благополучие пенсионеров в разных странах мира, в т.ч.: финансовую независимость, материальное благополучие, качество жизни и здравоохранение. В 2021 г. в десятку лучших рейтинга вошли 7 стран Европы (1 — Исландия, 2 — Швейцария, 3 — Норвегия, 4 — Ирландия, 5 — Нидерланды,

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система, 2020.

8 — Германия и 9 — Дания), 2 страны из Океании (6 — Новая Зеландия, 7 — Австралия) и одна из Северной Америки (10 — Канада).

В публикациях Всемирного банка пенсионные системы представлены как «перевернутые пирамиды» (Schwarz et al., 2014) в том смысле, что если раньше пенсионеров было меньше граждан трудоспособного возраста, то теперь доля последних существенно сократилась. На сегодняшний день в среднем одного пенсионера «содержат» 3,5 трудоспособного; в некоторых странах — только двое.

В России коэффициент пенсионной нагрузки постоянно увеличивается. Его уровень увеличится с 43,1% в 2015 г. до 56,6% в 2030 г., до 62,9% — в 2050 г. и до 63,5% в 2100 г. (World Social protection report 2017–19: Social protection at the crossroads — in pursuit of a better future). Все это требует поиска новых источников финансирования благополучия пенсионеров.

В сложившейся ситуации можно сформулировать несколько вариантов реформирования пенсионных систем:

- вернуться к пенсионным системам 70-х гг. прошлого столетия, которые предполагают:
 - максимальную защиту граждан старшего возраста, по крайней мере, минимальным гарантированным доходом (Чили, Боливия и т.п.);
 - снижение напряженности государственных финансов: сокращение бюджетного дефицита и государственного долга (Польша, Венгрия, Словакия, другие страны Центральной и Восточной Европы);
 - гарантии социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения; обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы; удержание на приемлемом уровне страховой нагрузки пенсионной системы на экономику страны (Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года, 2012).
- Повысить налоги на доходы от трудовой деятельности граждан трудоспособного возраста.
- Увеличить продолжительность трудовой деятельности, т.е. возраст выхода на пенсию.
- Привлекать мигрантов трудоспособного возраста.

Пока ни одно из предлагаемых решений не является простым и однозначным.

Социальная несправедливость пенсионной системы России проявляется, в частности, в том, что:

- более 30% пенсионеров составляют лица, которым назначена досрочная трудовая пенсия в связи с особыми и специальными условиями труда. При этом источником являются общие средства Пенсионного фонда Российской Федерации, а не страховые взносы.

сы работодателей — предприятий с особыми и специальными условиями труда;

- коэффициент замещения, т.е. соотношение пенсии и средней зарплаты в России в 2002 г. составлял 34%; к 2007 г. снизился до 25%; к 2012 г. — увеличился до 36,8% (Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года, 2012), хотя и не «дотягивал» до 40% — уровня, рекомендованного МОТ, на 3,2%. К 2035 г. при росте экономики на 1,5% в год коэффициент замещения может быть менее 26% (Власов, Мамедли, 2017), т.е. ниже уровня МОТ на 15%.

Эмпирическая проверка гипотезы: зависит ли благополучие граждан России пенсионного возраста от территории (федерального округа) их проживания?

Территориальная дифференциация пенсий заложена в базовом документе, где гарантированный минимальный уровень материального обеспечения пенсионера привязан к величине прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации. Установление размера пенсии на уровне не ниже величины 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера в стране пока только планируется (Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года, 2012).

Оценку дифференциации государственной поддержки пенсионеров в федеральных округах Российской Федерации проведем по одному «денежному» (Комплексное наблюдение условий жизни населения, Федеральная служба государственной статистики за 2014, 2016, 2018 и 2020 гг. (имеющиеся данные)), в т.ч. соотношение назначенной пенсии; величины прожиточного минимума; и восьми «неденежным» показателям, в т.ч.: общее состояние жилья пенсионеров (доля домохозяйств, которые не испытывают стесненность в жилье; размер общей площади на члена домохозяйства; оценка жилого помещения как «удовлетворительное»); обеспеченность жилых помещений пенсионеров (централизованным водопроводом, горячим водоснабжением, сетевым газом, лифтом и мусоропроводом).

Набор показателей связан с необходимостью быть максимально близким к мировому опыту и наличием опыта такого измерения (Eremina et al., 2016). Поскольку единицы измерения показателей — разные, сопоставимость данных потребовала перевести их в коэффициенты, в рамках данного исследования — с помощью метода мин/макс.

Приведем расчет коэффициента мин/макс-методом выбранного «денежного» показателя — «соотношение назначенной пенсии и величины прожиточного минимума» (табл. 1)¹. Например, для Сибирского федерального округа в 2014 г. он составлял 10,00 (табл. 1, столбец 5):

$$\frac{(2,09 - 1,24)}{(2,09 - 1,24)} \times 10 = 10,00. \quad [1]$$

¹ Приведение расчетов по всем показателям ограничено рамками статьи, но, безусловно, авторы рассчитали все коэффициенты, что отражено в итоговых таблицах и рисунках.

Как следует из приведенных расчетов, наихудшим данное соотношение было в течение одного периода — в Южном, а трех периодов — в Дальневосточном федеральном округе; в 2014 и 2016 гг. наилучшим оно было в Сибирском (СФО), в 2018 г. — в Центральном (ЦФО), в 2020 г. — Приволжском. Разница в соотношении среднего размера назначенных пенсий и величины прожиточного минимума медленно, но сокращается: с 1,61 в 2014 г. до 1,27 — в 2020 г., хотя разрыв в 1,27 раза представляется более чем значительным.

Таблица 1

Соотношение среднего размера назначенных пенсий (НП) и величины прожиточного минимума (ВПМ), 2014–2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменение*		2014	2016	2018	2020
	Итого				2020/2014	2020–2014	Мин/макс			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Центральный	163,7	224,2	169,	171,3	↑	→	6,5	5,8	4,0	7,2
Северо-Западный	157,5	205,9	159,7	162,0	↑	→	5,6	2,9	2,3	4,8
Южный	117,1	220,6	162,	163,5	↑	→	0,0	5,2	2,7	5,2
Северо-Кавказский	157,2	211,8	157,1	156,9	↓	→	5,6	3,8	1,8	3,5
Приволжский	170,5	236,5	180,0	182,2	↑	→	7,5	7,7	6,0	10,0
Уральский	188,7	250,7	202,2	174,7	↓	→	10,	10,	10,0	8,1
Сибирский	161,7	202,4	170,9	169,8	↑	→	6,2	2,3	4,3	6,8
Дальневосточный	144,6	187,7	147,1	143,4	↓	→	3,8	0,0	0,0	0,0
Максимум	188,7	250,7	202,2	182,2						
Минимум	117,1	187,7	147,1	143,4						
Разница макс/мин	1,61	1,34	1,37	1,27						

Здесь и далее: * «→» — тенденции не выявлено; «↓» — ухудшение позиции; «↑» — улучшение позиции.

Источник: составлено авторами по материалам¹.

Очередной этап эмпирических исследований — расчеты по восьми указанным выше показателям «неденежного» измерения благополучия за 2014, 2016, 2018 и 2020 гг. (табл. 2–4) и обеспеченность жилых помещений пенсионеров (табл. 5–9).

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Величина прожиточного минимума (рубль). <https://fedstat.ru/indicator/30957>. Средний размер назначенных пенсий (рубль) <https://www.fedstat.ru/indicator/31455>

Таблица 2

Домохозяйства пенсионеров, которые не испытывали стесненности жилищных условий в 2014–2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменение*		2014	2016	2018	2020
	Итого				2020/2014	2020–2014	Мин/макс			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Центральный	65,2	79,9	79,5	83,1	↑	↑	0,4	7,4	7,9	10,0
Северо-Западный	67,4	82,9	77,5	82,0	↑	→	2,6	10,0	4,3	8,0
Южный	74,1	74,5	77,4	78,3	↑	↑	9,2	2,8	4,1	1,4
Северо-Кавказский	64,8	71,2	75,1	77,5	↑	↑	0,0	0,0	0,0	0,0
Приволжский	74,9	76,1	78,6	81,6	↑	↑	10,0	4,2	6,2	7,3
Уральский	73,1	74,9	80,7	80,8	↑	↑	8,2	3,2	10,0	5,9
Сибирский	71,5	75,0	76,1	81,2	↑	↑	6,6	3,2	1,8	6,6
Дальневосточный	73,8	74,3	78,4	79,6			8,9	2,6	5,9	3,7

Источник: составлено авторами по материалам¹.

Как следует из проведенных расчетов, динамика, рассчитанная методом мин/макса, за исследуемые годы была разнонаправленной: в 2014 г. лучшим было состояние в Приволжском федеральном округе, в 2016 г. — Северо-Западном, в 2018 г. — в Уральском и в 2020 г. — в Центральном федеральном округе. «Отрицательное» лидерство Северо-Кавказского федерального округа оставалось неизменным в течение всего периода исследования.

В Центральном федеральном округе ситуация улучшилась, в Дальневосточном — ухудшилась, в остальных была разнонаправленной.

Таблица 3

Домохозяйства пенсионеров, по размеру общей площади в расчете на члена в 2014, 2016, 2018 и 2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменение, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Центральный	16,71	16,71	17,1	16,5	↑	1,6	1,6	3,6	3,6
Северо-Западный	16,29	16,29	16,7	15,2	↓	0,8	0,8	3,0	0,7
Южный	18,52	18,52	16,72	17,8	→	4,8	4,8	3,0	6,6
Северо-Кавказский	21,4	21,4	21,26	19,3	↓	10,0	10,0	10,0	10,0
Приволжский	17,44	17,44	15,89	16,0	↑	2,9	2,9	1,8	2,5

¹ Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog1.htm

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменение, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Уральский	15,83	15,83	14,74	15,3	↑	0,0	0,0	0,0	0,9
Сибирский	16,56	16,56	15,74	14,9	↑	1,3	1,3	1,5	0,0
Дальневосточный	16,77	16,77	15,15	15,2	→	1,7	1,7	0,6	0,7

Источник: составлено авторами по материалам¹.

По данному показателю, рассчитанному методом мин/макса, «положительное» лидерство Северо-Кавказского федерального округа очевидно (столбцы 7–10) и не менее очевидно «отрицательное» — Уральского. В 2014 г. наихудшими были условия в Уральском федеральном округе, условия в Северо-Западном находились в нижних строках рейтинга (столбец 7).

За период 2014–2020 гг. во всех федеральных округах, кроме Центрального, условия были нестабильными, Центральный продемонстрировал положительную динамику: его позиции в рейтинге улучшились.

Таблица 4

Оценка домохозяйствами пенсионеров состояния занимаемого им жилого помещения как «удовлетворительное» в 2014, 2016, 2018 и 2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменения, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
Центральный	51,4	49,7	54,2	43,6	↓	10,0	9,0	10,0	7,5
Северо-Западный	47,2	48,2	45,2	46,5	→	5,2	8,0	4,2	9,8
Южный	44,1	48,9	51,8	43,4	→	1,6	8,5	8,5	7,4
Северо-Кавказский	46,2	41,7	38,6	33,8	↓	4,0	3,9	0,0	0,0
Приволжский	43,2	44,0	47,5	44,0	↑	0,6	5,4	5,7	7,8
Уральский	42,7	45,9	51,8	46,8	↑	0,0	6,6	8,5	10,0
Сибирский	47,9	51,3	51,7	43,7	↓	6,0	10,0	8,4	7,6
Дальневосточный	48,5	35,6	45,3	44,4	↓	6,7	0,0	4,3	8,2

Источник: составлено авторами по материалам².

Как следует из расчетов (табл. 4), за анализируемый период «лидером» по данному показателю, рассчитанному методом мин/макса, является Центральный федеральный округ, несмотря на некоторое снижение в 2020 г. Нулевым, т.е. наихудшим состоянием было в разных федеральных

¹ Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog1.htm

² Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog2.htm

округах: в 2014 г. — в Уральском, в 2016 г. — в Дальневосточном; в 2018 и в 2020 гг. — в Северо-Кавказском. Ситуация улучшилась только в двух федеральных округах: Южном и Уральском, в четырех — тенденции не выявлено, а в одном федеральном округе — Северо-Кавказском — позиция в рейтинге ухудшилась.

Таблица 5

Обеспеченность жилых помещений, в которых проживают домохозяйства пенсионеров, централизованным водопроводом, ФО, 2014, 2016, 2018, 2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020 ¹	Изменения	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
Центральный	86,8	88,7	88,5	89,8	↑	7,	8,9	8,7	7,6
Северо-Западный	89,4	86,6	77,3	81,9	↓	8,5	8,	4,	3,1
Южный	91,9	91,4	91,5	89,2	↓	10,	10,	10,	7,3
Северо-Кавказский	90,4	89,1	73,9	94,0	↑	9,1	9,	2,5	10,0
Приволжский	82	86,9	86,0	89,7	↑	4,1	8,1	7,7	7,5
Уральский	86	86,3	88,6	85,5	↓	6,5	7,8	8,8	5,1
Сибирский	75,1	67,8	75,8	76,5	↑	0,	0,	3,3	0,0
Дальневосточный	75,8	82,4	68,0	79,4	↑	0,4	6,2	0,	1,7

Источник: составлено авторами по материалам².

Таблица 6

Обеспеченность жилых помещений, в которых проживают домохозяйства пенсионеров, горячим водоснабжением, 2014, 2016, 2018 и 2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменения, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
Центральный	52,3	41,0	41,3	Нет данных	↓	6,96	4,96	5,13	Нет данных
Северо-Западный	66,9	53,1	51,5		↓	10,00	7,41	7,10	
Южный	29,0	37,1	30,8		↑	2,12	4,17	3,12	
Северо-Кавказский	18,8	16,5	14,6		↓	0,00	0,00	0,00	
Приволжский	43,7	43,7	45,7		↑	5,18	5,51	5,98	
Уральский	66,7	65,9	66,6		↑	9,96	10,00	10,00	
Сибирский	55,0	53,9	45,1		↓	7,53	7,57	5,87	
Дальневосточный	51,2	46,8	48,7	↓	6,74	6,13	6,56		

Источник: составлено авторами по материалам³.

¹ Обеспеченность жилых помещений водопроводом и оценка домохозяйствами качества питьевой воды https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

² Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog3.htm

³ Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog4.htm

Таблица 7

**Обеспеченность сетевым газом жилых помещений,
в которых проживают домохозяйства пенсионеров,
2014, 2016, 2018, 2020 гг.¹**

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020 ¹	Изменения, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
Центральный	85,3	86,53	87,6	86,5	↑	8,8	8,8	9,9	9,9
Северо-Западный	60,1	56,88	44,4	57,8	↓	5,9	5,3	4,4	4,4
Южный	87,3	91,19	88,5	89,4	↑	9,1	9,4	10,0	10,0
Северо-Кавказский	95,4	96,17	78,9	95,2	↓	10,0	10,0	8,8	8,8
Приволжский	84,2	85,19	86,4	87,8	↑	8,7	8,7	9,7	9,7
Уральский	57,7	43,18	44,5	47,0	↓	5,6	3,6	4,4	4,4
Сибирский	9,3	13,35	11,3	10,0	↑	0,0	0,	0,2	0,2
Дальневосточный	12,9	15,36	9,6	8,1	↓	0,4	0,2	0,0	0,0

Источник: составлено авторами по материалам².

Таблица 8

**Обеспеченность домохозяйств пенсионеров лифтом,
2014, 2016, 2018, 2020 гг.**

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменения, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
Центральный	46,2	52,6	34,2	35	↓	10,0	10,0	10,0	10,0
Северо-Западный	41,7	39,3	21,5	26,2	↓	8,9	5,1	4,4	5,8
Южный	35,4	30,0	25,1	17,6	↓	7,4	1,8	6,0	1,8
Северо-Кавказский	5,2	33,6	17,4	25,5	↑	0,0	3,1	2,6	5,5
Приволжский	25,6	38,1	31,0	34,6	↑	5,	4,7	8,6	9,8
Уральский	24,4	31,7	29,8	32,3	↑	4,7	2,4	8,1	8,7
Сибирский	35,4	33,1	28,8	26,4	↓	7,4	2,9	7,6	5,9
Дальневосточный	15,5	25,2	11,4	13,9	↓	2,5	0,0	0,0	0,0

Источник: составлено авторами по материалам³.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах табл. 9.1. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

² Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах. Табл. 9.1. за соответствующий год https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

³ Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах). Табл. 5.1. за соответствующий год https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

Таблица 9

**Обеспеченность домохозяйств пенсионеров мусоропроводом,
2014, 2016, 2018, 2020 гг.**

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменения, 2020/2014	2014	2016	2018	2020
	Итого, %					Мин/макс			
Центральный	50,1	48,6	25,7	28	↓	10,0	10,0	8,6	8,4
Северо-Западный	40,9	37,0	21,6	27	↓	8,0	5,6	6,3	7,9
Южный	35,4	25,1	19,2	13,3	↓	6,7	1,1	5,	0,7
Северо-Кавказский	5,2	23,2	10,3	13,8	↑	0,0	0,4	0,0	1,0
Приволжский	26,7	30,5	28,2	31	↑	4,8	3,2	10,	10,0
Уральский	14,5	22,1	25,9	18,1	↑	2,1	0,0	8,7	3,2
Сибирский	35,9	31,2	17,4	18,6	↓	6,8	3,4	4,0	3,5
Дальневосточный	22,8	26,0	13,5	11,9	↓	3,9	1,5	1,8	0,0

Источник: составлено авторами по материалам¹.

По этому показателю не очевиден ни федеральный округ - лидер, ни аутсайдер рейтинга. В 2014 и 2016 гг. лидером был Центральный федеральный округ, в 2018 и 2020 гг. его сменил Приволжский.

В трех федеральных округах динамика положительная, в пяти — отрицательная.

Теперь объединим расчеты «неденежного» благополучия домохозяйств пенсионеров (табл. 10, 11, 12 и 13).

Таблица 10

**«Неденежное» благополучие домохозяйств пенсионеров,
2014 г., мин/макс**

Федеральные округа	Жилищные условия			Обеспеченность					Итого	Мин/макс
	не испытывают стесненности	по размеру общей площади в расчете на члена	«удовлетворительные»	централизованным водопроводом	горячим водоснабжением	сетевым газом	лифтом	мусоропроводом		
Центральный	5,42	2,79	10,00	8,72	6,88	6,96	10,0	10,0	60,77	10,0
Северо-Западный	1,25	1,31	5,17	3,96	10	8,51	8,9	8,0	47,1	5,9
Южный	8,12	4,82	1,61	10,00	3,1	10	7,4	6,7	51,75	7,3

¹ Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения, в процентах). Табл. 5.1. за соответствующий год https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

Федеральные округа	Жилищные условия			Обеспеченность					Итого	Мин/макс
	не испытывают стесненности	по размеру общей площади в расчете на члена	«удовлетворительные»	централизованным водопроводом	горячим водоснабжением	сетевым газом	лифтом	мусоропроводом		
Северо-Кавказский	5,83	10	4,02	2,51	0	9,11	0,0	0,0	31,47	1,2
Приволжский	10	1,84	0,57	7,66	5,26	4,11	5,	4,8	39,24	3,5
Уральский	3,33	1,56	0,00	8,77	8,95	6,49	4,7	2,1	35,9	2,5
Сибирский	0	0,63	5,98	3,32	5,45	0	7,4	6,8	29,58	0,6
Дальневосточный	5,42	0	6,67	0,00	8,59	0,42	2,5	3,9	27,5	0,0

Источник: составлено авторами.

Таблица 11

**«Неденежное» благополучие домохозяйств пенсионеров,
2016 г., мин/макс**

Федеральные округа	Жилищные условия			Обеспеченность					Итого	Мин/макс
	не испытывают стесненности	по размеру общей площади в расчете на члена	«удовлетворительные»	централизованным водопроводом	горячим водоснабжением	сетевым газом	лифтом	мусоропроводом		
Центральный	9,21	3,22	8,98	8,84	5,7	4,96	10,0	10,0	60,91	10,0
Северо-Западный	0	0	8,03	5,26	10	7,41	5,1	5,6	41,4	4,3
Южный	10	4,04	8,47	9,4	3,3	4,17	1,8	1,1	42,28	4,6
Северо-Кавказский	5,84	10	3,89	10	0	0,00	3,1	0,4	33,23	1,9
Приволжский	9,41	2,51	5,35	8,67	5,12	5,51	4,7	3,2	44,47	5,2
Уральский	9,01	1,93	6,56	3,6	9,33	10,00	2,4	0,0	42,83	4,7
Сибирский	8,02	2,28	10,00	0	4,09	7,57	2,9	3,4	38,26	3,4
Дальневосточный	7,92	1,23	0,00	0,24	9,66	6,13	0,0	1,5	26,68	0,0

Источник: составлено авторами.

Таблица 12

**«Неденежное» благополучие домохозяйств пенсионеров,
2018 г., мин/макс**

Федеральные округа	Жилищные условия			Обеспеченность				Итого	Мин/макс	
	не испытывают стесненности	по размеру общей площади в расчете на члена	«удовлетворительные»	централизованным водопроводом	горячим водоснабжением	сетевым газом	лифтом			мусоропроводом
Центральный	9,85	5,44	10,00	9,89	Нет данных	5,13	10,0	8,6	58,91	10,0
Северо-Западный	1,46	0,00	4,23	4,41		7,10	4,4	6,3	27,9	2,8
Южный	10,00	7,38	8,46	10,00		3,12	6,0	5,	49,96	7,9
Северо-Кавказский	0,00	10,00	0,00	8,78		0,00	2,6	0,0	21,38	1,3
Приволжский	9,05	4,37	5,71	9,73		5,98	8,6	10,	53,44	8,7
Уральский	9,42	2,82	8,46	4,42		10,00	8,1	8,7	51,92	8,4
Сибирский	8,39	3,20	8,40	0,22		5,87	7,6	4,0	37,68	5,1
Дальневосточный	2,70	0,58	4,29	0,00		6,56	0,0	1,8	15,93	0,0

Источник: составлено авторами.

Таблица 13

**«Неденежное» благополучие домохозяйств пенсионеров,
2020 г., мин/макс**

Федеральные округа	Жилищные условия			Обеспеченность				Итого	Мин/макс	
	не испытывают стесненности	по размеру общей площади в расчете на члена	«удовлетворительные»	централизованным водопроводом	горячим водоснабжением	сетевым газом	лифтом			мусоропроводом
Центральный	10,0	3,6	7,5	7,6	Нет данных	9,9	10,0	8,4	57,0	10,0
Северо-Западный	8,0	0,7	9,8	3,1		4,4	5,8	7,9	39,7	5,9
Южный	1,4	6,6	7,4	7,3		10,0	1,8	0,7	35,2	4,9
Северо-Кавказский	0,0	10,0	0,0	10,0		8,8	5,5	1,0	35,3	4,9
Приволжский	7,3	2,5	7,8	7,5		9,7	9,8	10,0	54,6	9,4
Уральский	5,9	0,9	10,0	5,1		4,4	8,7	3,2	38,2	5,6
Сибирский	6,6	0,0	7,6	0,0		0,2	5,9	3,5	23,8	2,2
Дальневосточный	3,7	0,7	8,2	1,7		0,0	0,0	0,0	14,3	0,0

Источник: составлено авторами.

Объединим проведенные расчеты «неденежного» благополучия домохозяйств пенсионеров (рис. 1)

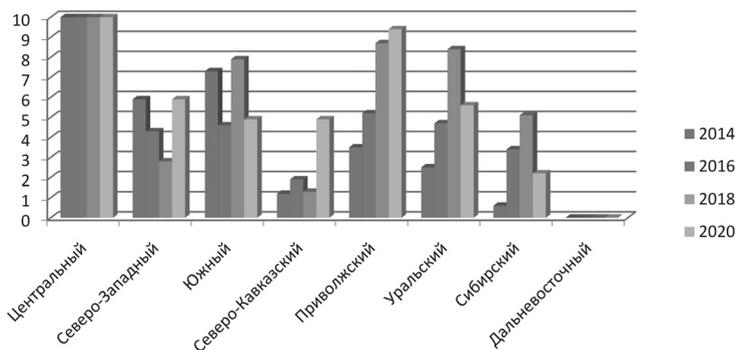

Рис. 1. «Неденежное» благополучие домохозяйств пенсионеров, 2014, 2016, 2018, 2020 гг., мин/макс

Источник: составлено авторами.

Проведенные расчеты показывают, что динамика «неденежного» благополучия домохозяйств пенсионеров практически воспроизводится. Очевидным положительным лидером является Центральный федеральный округ, очевидным отрицательным — Дальневосточный. Положительную динамику демонстрирует Приволжский федеральный округ; в остальных пяти регионах динамика разнонаправленная.

Далее объединим денежный и неденежные показатели и также ранжируем их по годам методом мин/макс (табл. 14)

Таблица 14

Показатели совокупного благополучия домохозяйств пенсионеров 2014, 2016, 2018, 2020 гг.

Федеральный округ	2014	2016	2018	2020	Изменения, 2020/2014
Центральный	10,0	10,0	9,1	8,9	↓
Северо-Западный	6,9	5,3	6,6	5,5	↓
Южный	8,3	8,3	10,0	5,2	↓
Северо-Кавказский	6,8	3,4	2,9	4,3	↓
Приволжский	7,6	8,4	8,1	10,0	↑
Уральский	5,2	7,9	6,5	7,1	↑
Сибирский	6,1	7,0	5,1	4,6	↓
Дальневосточный	0,0	0,0	0,0	0,0	→

Источник: составлено авторами.

В отличие от «неденежного» благополучия домохозяйств пенсионеров динамика совокупного благополучия за период 2020/2014 гг. разнонаправ-

ленная. Очевидным аутсайдером является Дальневосточный федеральный округ. При этом только в двух округах (Приволжском и Уральском) очевидна положительная динамика, во всех остальных она отрицательная.

Если рассматривать все указанные годы — 2014–2020, то можно констатировать отсутствие четкой тенденции лидерства: в 2014 и 2016 гг. лидирующие позиции занимал ЦФО, в 2018 г. им стал Южный, а в 2020 — Приволжский федеральный округ.

Вывод

Теоретически и эмпирически доказано, что фактором материального благополучия пенсионеров, как по денежному, так и по «неденежным» показателям является территория проживания пенсионера, а не только демография и экономика (зарплата и стаж трудовой деятельности). В рамках проведенного исследования стало очевидно, что динамика выбранных показателей воспроизводится: лидер остается лидером, аутсайдер — аутсайдером.

Очевидным лидером по «неденежным» показателям благополучия стал Центральный федеральный округ; не менее очевидным аутсайдером по этой группе выбранных показателей — Дальневосточный федеральный округ. Это во многом объясняет принимаемые федеральные программы поддержки различных аспектов жизнедеятельности граждан и бизнеса субъектов Федерации, расположенных на территории округа.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что ключевым направлением государственной поддержки пенсионеров, как граждан соответствующих регионов, должно стать нивелирование различий в обозреваемый период, что соответствует конституционным целям федеративного государства и является справедливым по отношению к гражданам старшего возраста, независимо от территории их проживания.

Список литературы

Власов, С. А., & Мамедли, М. О. (2017). Сценарный анализ параметров пенсионной системы в контексте устойчивости государственных финансов России. *Деньги и кредит*, 8, 26–33.

ЕМИСС. Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 24.03.2022).

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 19.

Куделина, О. В., & Еремина, С. Л. (2016). Эффективность регионального здравоохранения. *Экономика региона*, 12(1), 211–225.

Минтруд России. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (на 29.09.2012). <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/RU/03e383b6-1500961936.doc> (дата обращения: 24.10.2021).

ООН. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.03.2020).

Росстат. Итоги федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, 2014, 2016, 2018, 2020 гг. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 24.10.2021).

Росстат. Комплексное наблюдение условий жизни населения. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog1.htm (дата обращения: 24.10.2021).

Bacchus, B. (2013). Provincial healthcare index 2013 Fraser Institute. *Studies in Health Policy*. Retrieved February 12, 2020, from <https://www.fraserinstitute.org>.

Crawford, R., & O’Dea, C. (2020). Cash and Pensions: Have the elderly in England saved optimally for retirement? *Institute for fiscal studies (IFS) working paper W14/22*. Retrieved January 23, 2020, from <https://www.ifs.org.uk/publications/7357>.

Czepulis-Rutkowska, Z. (2016). Trends in pension systems in Europe. *Social policy*, 1, 2–3.

Eremina, S. L., Fu, S., Kudelina, O. V., & Babaeva, F. G. (2016). Russian national social security system as the condition of pensioners’ well-being. *The European proceedings of social & behavioral sciences (EpSBS) (WELLSO 2015)*, 7, 215–226.

Hagemeyer, K. (2005). Sustainable, safe and adequate pensions in the ageing society: Policy dilemmas. *Polityka Społeczna*, 1(1), 11–17. Retrieved February 12, 2020, from <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourceDownload.action?ressource.ressourceId>.

Hagemeyer, K., & McKinnon, R. (2013). The role of national social protection floors in extending social security to all. *International Social Security Review*, 66(3–4), 3–19.

HelpAge international. Global AgeWatch index 2015. Retrieved December 25, 2019, from <https://www.helpage.org/global-agemwatch>.

ILO. Invalidity, Old-Age and Survivors’ Benefits Recommendation No. 131. Retrieved February 03, 2020, from <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0>.

ILO. Social Protection Floors Recommendation No. 202. Retrieved February 03, 2020, from <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100>.

ILO. Social security (minimum standards) convention No. 102. Retrieved February 02, 2020, from <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:P12100>.

ILO. World Social protection report 2017–19. Universal social protection to achieve the sustainable development goals. Retrieved February 04, 2020, from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/publ/documents/wcms_604882.pdf.

Matthews, K., & Nazroo, J. (2016). Retirement, well-being, engagement and social status. *The Dynamics of Ageing. Evidence from the English longitudinal study of ageing 2002*, 15, 295. Retrieved March 15, 2020, from https://www.ifs.org.uk/uploads/elsa/docs_w7/ELSA%20Wave%207%20report.pdf.

Mercer. Melbourne mercer global pension index. (2021). Retrieved February 22, 2021, from https://info.mercer.com/rs/521-DEV_513/images/MMGPI%202019%20Full%20Report.pdf.

Natixis. Global Retirement Index (2019). Retrieved February 22, 2020, from <https://www.im.natixis.com/us/resources/global-retirement-index-2019-report>.

OECD. How’s Life? Measuring well-being. Retrieved February 22, 2020, from <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9870c393-en/1/2/1/index.html?itemId=/content/publication>.

Schwarz, A., Arias, O., Zvinieni, A., Rudolph, H., Eckardt, S., Koettl, J., Immervoll, H., & Abels, M. (2014). *The Inverting Pyramid*. https://doi.org/10.1596/978-0-8213-9908-8_ch1.

The World bank. The inverting pyramid. Pension Systems in Europe and Central Asia (2014). Retrieved March 15, 2020, from <http://documents.worldbank.org/curated/en/2014/01/18941323/inverting-pyramid-pension-systems-facing-demographic-challenges-europe-central-asia-vol-2-2-main-report>.

UN. International covenant on economic, social and cultural rights, G. A. res. 2200a (XXI), 21 U. N. GAOR supp. (No. 16) at 49, U. N. Doc. A/6316 (1966), 993 U. N. T. S. 3, *entered into force* Jan. 3, 1976.

UN. Universal Declaration of Human Rights. (1948, December 10). <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

References

Vlasov, S. A., & Mammadli, M. O. (2017). Scenario analysis of the parameters of the pension system in the context of the sustainability of public finances in Russia. *Money and Credit*, 8, 26–33.

EMISS. Unified interdepartmental information and statistical system. Retrieved March 24, 2022, from <https://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.

Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Article 19.

Kudelina, O. V., & Eremina, S. L. (2016). The effectiveness of regional healthcare. *Economics of the Region*, 12(1), 211–225.

The Ministry of Labor of Russia. Strategy of long-term development of the pension system of the Russian Federation (September 29, 2012). Retrieved October 24, 2021, from <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/03e383b6-1500961936.doc>

UN. The Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948. Retrieved March 02, 2020, from http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Rosstat. *Results of federal statistical observations on socio-demographic problems*, 2014, 2016, 2018, 2020. Retrieved October 24, 2021, from https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

Rosstat. *Comprehensive monitoring of the living conditions of the population*. Retrieved October 24, 2021, from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-usl_prog1.htm.